

УДК 101.1:316

DOI: 10.34670/AR.2022.30.76.011

Платформизация образования – формы, принципы, мотивы, риски

Шаткин Максим Александрович

Кандидат философских наук,
доцент кафедры социологии и социальной политики,
Поволжский институт управления (филиал),
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Московская, 164;
e-mail: maximshatkin@gmail.com

Синчурина Екатерина Сергеевна

Старший преподаватель,
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ (Балаковский филиал);
аспирант,
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Астраханская, 83;
e-mail: sinchurinae@mail.ru

Аннотация

Данная работа посвящена вопросам платформизации образования и рискам, связанным с процессами изменения современной образовательной среды. В статье рассматриваются такие аспекты платформизации образования как практические механизмы работы платформ: выделяются подходы к определению понятий – цифровые платформы и влияние на них условий современной экономики, образовательные платформы, платформизация, описываются направления развития процесса платформизации, формы и характеристики платформизации; описаны основные принципы цифровых платформ – датификация, персонализация (индивидуализация), коммодификация, оценка (обратная связь), а также универсальные и специфические мотивы платформизации. Особое внимание авторы уделяют проблемам и рискам, возникающим в процессе платформизации образования на примере работы российских ВУЗов в условиях цифровизации, с применением дистанционного формата образования. Выделяются три уровня образовательного контента, в зависимости от формального статуса. В заключении авторы отмечают противоречия, которые возникают при использовании цифровых платформ, в качестве вспомогательного инструмента высшего образования и необходимость переопределения содержания высшего образования в современных условиях цифровизации, когда знание из гуманистической ценности превращается в продаваемый и покупаемый контент. Таким образом, по мнению авторов, в образовании цифрового общества главными ценностями должны остаться живое общение и внимание, а не коммерциализация идей и контента.

Для цитирования в научных исследованиях

Шаткин М.А., Синчурина Е.С. Платформизация образования – формы, принципы, мотивы, риски // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 2А. С. 109-121. DOI: 10.34670/AR.2022.30.76.011

Ключевые слова

Платформизация, образовательное пространство, риски трансформации образовательного пространства, кастомизация, дистанционное образование, датификация, коммодификация.

Введение

В настоящее время в образовательной среде наблюдаются процессы, приводящие к ее изменению, сопровождающиеся рисками трансформации образовательного пространства. Одним из таких процессов является платформизация образования. В современной литературе существует два основных подхода к понятию цифровая платформа:

- во-первых, платформа представляется в виде технологической инфраструктуры, позволяющей размещать контент и взаимодействовать с другими пользователями.
- во-вторых, платформа является бизнес-моделью, основанной на концепции многостороннего рынка, в которой собственники платформ получают ренту за обеспечение социальных и экономических, то есть направленных на создание стоимости, взаимодействий.

Основная часть

Чтобы понять значение платформ в современной экономике, необходимо сформировать представление перспективы развития промышленных и торговых отношений в обществе – процесс перехода от массового стандартизированного производства к массовому кастомизированному производству, в котором прибыль обеспечивается не за счет масштаба производства, а за счет масштаба распространения кастомизированных товаров, создаваемых на высокоавтоматизированных производствах. Для того чтобы массовое, но при этом высоко кастомизированное производство находило себе достаточное количество потребителей необходимы глобальные площадки, позволяющие не только обеспечить взаимодействие продавцов и покупателей из разных стран, но и гарантировать безопасность транзакций. Первыми такими площадками стали такие глобальные платформы как E-Bay и Amazon. Затем данная бизнес-модель получила распространение в сфере социальных взаимодействий и обмена медиа-ресурсами, что явилось началом образования различных социальных медиа-платформ. Еще раз хотелось бы подчеркнуть, что платформы возникают как ответ на потребности высоко кастомизированного производства.

Основой большинства платформ является необходимость снижения издержек на взаимодействие между пользователями платформ, получение ренты, включая реализацию данных о самих потребностях пользователей платформ. Данная необходимость лежит в основе платформизации. Размер ренты напрямую зависит от количества участников платформ и их активности, что приводит к необходимости наращивания аудитории и расширению доступа к платформам, в том числе к сети Интернет. Такая тенденция наблюдается на протяжении

последних двух десятилетий. Таким образом мы можем наблюдать конкуренцию на рынке платформ и стремление к монопольному положению, в том числе через интеграцию различных платформ в общую глобальную инфраструктуру.

Платформы как площадки, обеспечивающие взаимодействие разных сторон, возникли задолго до возникновения цифровых технологий. Например, к числу таких, платформ можно отнести академические издательства, обеспечивающие взаимодействие между авторами, рецензентами, редакторами, библиотеками и читателями. В начале XXI века некоторые издательства воспользовались моментом и стали цифровыми платформами, занявшими монопольное положение на рынке академических издательств. Их доходность возросла за счет постоянного роста платы за опубликование статей и доступ к научным знаниям, а издержки сводились к минимуму, так как рецензирование статей осуществлялось бесплатно самими учеными. Пример издательств, ставших научными рантье, заставляет университеты во всем мире включаться в гонку платформизации, поскольку первые «игроки» на рынке получают максимум возможностей и дохода, остальные проигрывают. На современном этапе в России существуют ВУЗы, которые активно включились в борьбу за право занять лидирующее положение на рынке образования, организовывая сначала дистанционное образование, а затем платформенное.

В данной статье мы критически рассмотрим такие аспекты платформизации образования как практические механизмы работы платформ и общераспространенные мотивы платформизации.

Практические механизмы работы платформ и общераспространенные мотивы платформизации. В настоящее время в литературе можно выделить следующие подходы к определению платформизации:

– создание, развитие и использование цифровых платформ для решения практических задач социального и экономического взаимодействия (в широком смысле);

– превращение определенного цифрового сервиса в платформу, действующую по логике «платформенной бизнес-модели» (в узком смысле);

– трансформация социальных, в том числе экономических взаимодействий под влиянием цифровых платформ, которые одновременно расширяют возможности своих пользователей – включенность в процесс взаимодействия и ограничивают их – политикой платформы, пользовательскими соглашениями (в социально-философском и социологическом смысле).

Под платформизацией образования в целом мы понимаем использование цифровых платформ для размещения образовательного контента и заданий со стороны преподавателей (ВУЗа) и выполненных заданий, отчетов со стороны студентов (пользователей).

Платформизация образования может приобретать разные формы, которые проявляются в:

использовании цифровых технологий для дистанционного обучения (цифровизация);

– использовании платформ социальных медиа или собственных платформ ВУЗов для *организации* процесса обучения, включая обмен заданиями и самостоятельными работами;

– создании образовательных платформ, обеспечивающих взаимодействие между поставщиками и потребителями образовательного контента;

– создании универсальных (по распространению) специализированных (по функциям) цифровых сред для организации обучения, основанных на инфраструктуре глобальных платформ.

Образовательные платформы выросли из дистанционного образования. Изначально это было заочное образование, участники которого обменивались письменной корреспонденцией.

Первые опыты внедрения дистанционного образования на базе цифровых технологий были зафиксированы в конце 1970-х – начала 1980-х годов. В качестве преимущества дистанционного образования указывалась свобода студента в выборе времени и темпа обучения. Негативным проявлением явилась немотивированность студентов, которые в одиночестве учились еще хуже, а мотивированные тратили на обучение еще больше времени. В 1990-е годы появились первые попытки использования алгоритмов для формирования индивидуальной образовательной траектории. Создание и широкое распространение технологии Web 2.0, позволяющей пользователям загружать свой контент в Интернет, вызвало бурный рост различных платформ, в первую очередь торговых площадок и социальных медиа. Однако если бизнес-модель этих платформ была понятна, то монетизация затрат на образовательные платформы не была гарантированной, поэтому процесс платформизации проводился не университетами, а в университетах, через создание локальных образовательных групп на базе глобальных социальных медиа. Феноменальный коммерческий успех нескольких академических издательств, которые монополизировали рынок научных рейтингов и высокорейтинговых журналов, послужил мотивом к попытке повторения их успеха в сфере образования.

Поскольку образование является более сложным по своей структуре и многообразию форм социальным феноменом, то процесс платформизации стал развиваться по нескольким направлениям, преобразуясь в следующие формы:

Создание специализированных образовательных платформ, в которых доступ к образовательным ресурсам, предлагаемый разными университетами, являлся платным или частично платным. В качестве преимущества таких платформ можно выделить обратную связь, которая формируется за счет платформенных технологий и возможности оценивать курсы теми, кто их прошел, отсекая, таким образом, некачественный или невостребованный контент.

Создание специализированных, но связанных с глобальными платформами, программных инструментов для создания или использования образовательного контента (Google Apps Education, MS Education, Inspire от Amazon). Однако не смотря на попытки сделать то или иное приложение стандартным, сопротивление со стороны правительств и университетов глобальным гигантам стало препятствием для данного пути.

На рубеже 2010-2020-х годов потребности в организации дистанционного обучения обусловили активное создание университетами собственных образовательных платформ. Однако ограниченный бюджет и недостаточный навык программистов привели к тому, что не могли конкурировать с социальными сетями, поэтому студенты и преподаватели в разных странах предпочли использовать в качестве образовательных сред социальные сети, функционал которых в значительной степени опережал университетские платформы. Кроме того, это обеспечивало «безшовность» обучения – процесс ознакомления с учебным материалом и заданиями не требовал перехода в другое приложение для тех кто привык общаться на базе определенной социальной сети.

Основные принципы цифровых платформ. Для понимания специфики процесса платформизации образования необходимо рассмотреть основные принципы, на которых основана деятельность цифровых платформ, через призму основных мотивов, с помощью которых обосновывается необходимость самой платформизации. Данные представлены в Таблице 1.

Датификация это, с одной стороны, перевод знания в форму цифрового образовательного контента, делающего его потенциально доступным для всех пользователей платформы, с другой это процесс генерации и сбора количественной информации о действиях пользователей,

автоматически собираемой с их устройств и хранимой на сервере платформы. Первое значение датификации мы рассмотрим позже, а второе для нас сейчас представляет интерес только потому, что оно является предпосылкой для персонализации образования.

Таблица 1. Платформизация образования

Принципы	Содержание	Мотивы
Датафикация	Знание переводится в форму цифрового образовательного контент и размещается на общедоступных платформах	<i>Доступ</i> к качественному образовательному контенту
Персонализация (индивидуализация)	Персонализация образования по времени и типу изучения/ персонализация образования по содержанию	Снижение (финансовых и временных) издержек на <i>получение</i> образования Обеспечение мотивации к обучению
Коммодификация	Платный доступ к образовательным ресурсам Образовательный курс и права на него как предмет купли-продажи между университетами и преподавателями	Дальнейшая коммерциализация образования Снижение издержек на <i>организацию</i> образовательного процесса
Оценка (обратная связь)	Отзывы студентов о курсах, а также peer review финальных работ студентов	Доступ к <i>качественному</i> контенту Снижение издержек на <i>организацию</i> образовательного процесса

Персонализированное обучение является одновременно двумя феноменами. Во-первых, это свобода в выборе времени, места и темпа повседневного обучения. Во-вторых, это адаптация учебной программы к индивидуальным возможностям и потребностям студента для повышения его мотивации и успеваемости на основе данных бизнес-аналитики, которая успешно применяется на социальных и торговых платформах. *Именно возможность персонализации обучения, которая помогает заинтересовать и мотивировать учащихся, по мнению авторов монографии «Платформенное общество», является квинтэссенцией платформенного учебного процесса¹.*

Коммодификация как третий принцип платформизации представляет собой монетизацию контента и потоков данных в рамках платформ. Данный принцип преимущественно можно отнести к двум первым формам платформизации образования, он также может быть отнесен к университетам, представляющих платные образовательные услуги на своих платформах. Для коммерческих платформ коммодификация образовательного контента является основой их бизнес-модели, при этом доступ к персональным данным, а также мотивационные письма, которые одновременно подтверждают наличие у пользователей с точки зрения платформы ценностей и дают качественную информацию об активно вовлеченных пользователях платформы. Возможность снижения издержек за счет продажи данных, более широкий выбор контента, более высокое мастерство программистов делает коммерческие платформы более прибыльными, чем университетские. Однако у университетов есть свое секретное оружие – создание образовательных онлайн-курсов для школьников, позволяющих собрать информацию о потенциальных абитуриентах и сформировать их лояльность к ВУЗу. Однако, несмотря на

¹ Зверева Г.И. Концепции "платформенного общества" в современных социокультурных исследованиях // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2019. № 8-1.

неолиберальный смысл коммерциализации всех сфер жизни общества, для университетов платформизация является не столько способом заработать, сколько снизить издержки на обучение, оказывая образовательные услуги в онлайн-формате.

Четвертый принцип – наличие оценки или обратной связи со стороны пользователей. Данный принцип является ключевой характеристикой технологии Web2.0, составляющей техническую основу платформы. Оценка пользователя образовательных ресурсов позволяет выявить наиболее интересные и полезные, а также выявить недостатки. Например, пользователи немецкой образовательной платформы Oncampus.de оставляют комментарии о том, что тот или иной курс является устаревшим и подлежит актуализации. На платформе Coursera пользователи, отправившие свое финальное задание по курсу, должны дать рецензию работам двух других учащихся, чтобы получить сертификат.

Перейдем к мотивам платформизации, представленным в Таблице 1.

Мы приводим четыре основных мотива, три первых мотива являются универсальными для платформ в разных сферах, а четвертый – специфическим для образования:

- расширение и упрощение доступа к образовательным услугам для всех желающих;
- снижение временных и финансовых затрат на получение образования для пользователей;
- снижение затрат на организацию образовательного процесса для тех, кто предоставляет доступ к образовательному контенту на основе платформ;
- повышение мотивации и вовлеченности в обучение через персонализацию.

При этом следует подчеркнуть, что кастомизация, и есть персонализация производства и рыночного предложения, которая является одной из базовых предпосылок платформизации. Для платформ мотивация студентов к изучению учебного материала, адаптированного к их образу жизни и интересам мало чем отличается от мотивации покупателей к приобретению товара того цвета и формы, которые более всего соответствуют их предпочтениям.

Проблемы и риски платформизации образования. Если мы обратимся к процессу платформизации образования в нашей стране, то увидим, что главным мотивом является не доступ всех желающих к более разнообразному образовательному контенту, а возможность студентов из регионов получить образование в престижных ВУЗах. В мотивах платформизации возникает перекоп, который начинает порождать ощутимые проблемы. Чтобы рассмотреть данные проблемы, необходимо выделить 3 уровня, имеющихся сегодня в доступе образовательного контента в зависимости от формального статуса:

- бакалаврские и магистерские программы длительностью от 4 до 8 семестров, предполагающие получение диплома;
- образовательные курсы по отдельным дисциплинам или научным и практическим темам, предполагающие получение сертификата (или бесплатного доступа к образовательному контенту без выполнения заданий и получения сертификата);
- образовательный контент в виде живых потоковых лекций или их записей, предполагающих только передачу знаний как элемент смешанного (гибридного) обучения.

Рассмотрим возникающие проблемы и риски платформизации образования в российских ВУЗах (Таблица 2.).

Рассмотрим более подробно возникающие проблемы и риски.

1. Образование на базе платформ в конечном итоге становится менее выгодным, чем очное. Бакалаврские и магистерские программы на базе образовательных программ, например на

платформе Coursera, предлагают либо столичные, либо сибирские ВУЗы. Столичные ВУЗы опираются при этом на свой престиж, а сибирские на предоставление возможности получения образования жителей крупных, но малозаселенных регионов. Стоимость образования на этих платформах колеблется от 600 тысяч до миллиона рублей за весь период обучения. Примечательно, что эти цены не сильно отличаются от тех, которые предлагаются средними университетами США и Европы.

Таблица 2. Проблемы и риски платформизации образования в российских ВУЗах

Описание	Содержание
Образование на базе платформ в итоге является менее выгодным для обучающихся чем очное	Стоимость получения онлайн образования бакалавра или магистра мало отличается от стоимости очного, но не включает получение социального капитала
Конкуренция ВУЗов с образовательными платформами ведет к бесконечной гонке, в которой университеты не победят	В отличие от образовательных платформ, университеты несут издержки на подготовку курсов, при этом необходимость постоянного обновления контента и возрастающая сложность курсов постоянно увеличивает эти издержки
Правовые и этические проблемы с созданием образовательных курсов на базе государственных или вузовских образовательных стандартов	Преподаватели, записывающие онлайн курсы по заказу ВУЗов перестают быть преподавателями в полном смысле этого слова. Могут возникать правовые коллизии относительно возможности воспроизведения контента и его преподавания после передачи прав на него ВУЗу
При «потокном» дистанционном образовании – его качество не улучшается, а смысл высшего образования искажается	«Знаменитые преподаватели», эксперты – далеко не всегда являются хорошими лекторами, а попытки дополнить дистанционные лекции практическими занятиями с другими преподавателями (на местах) вызывает противоречия по отношению к курсу, заложенному основателями

Технически данные платформы расширяют доступ к образованию, но не делают его более дешевым по сравнению с очным образованием. Более того, с точки зрения социологии дистанционные программы являются более дорогими по сравнению с очными если учитывать все функции образования, которые были проанализированы еще Робертом Мертоном. Напомним, что Роберт Мертон выделял скрытые или латентные функции школы, среди которых были возникновение прочных дружественных связей, приобретение определенного социального статуса. Если распространить данную концепцию на высшее образование, то можно утверждать, что диплом о высшем образовании отражает не только полученные знания, но и приобретенные социальные связи. Соответственно престижность университета определяется не только его профессорским составом, но контингентом обучающихся, их принадлежности к именитым семьям и возможностью познакомиться с ними во время обучения. Платформенное образование, не предполагающее повседневного личного общения студентов, не дает своим пользователям возможности расширить сеть социальных связей, которые будут крепче, чем связь с друзьями в Facebook. Это отражается на последующей карьере: студенту, обучающемуся очно в столичном ВУЗе, теоретически проще найти работу в столице, чем студенту из Поволжья или Урала обучающемуся дистанционно. Оплачивая столько же или чуть меньше, чем на очном обучении, студенты дистанционных программ получают существенно меньше, так как получают только образование, но не социальные связи.

Таким образом, тот мотив, что платформенное образование снижает издержки и делает образование более доступным, не учитывает все функции образования, не соответствует

фактическим ценам на дистанционные образовательные программы. Для студента, у которого есть необходимость в получении формального образования и соответствующего диплома, рациональным выбором станет поступление в местный Вуз с более низкими расценками на обучение и в случае низкого уровня образования в данном ВУЗе – получение актуальных знаний на сторонних образовательных курсах.

2. *Бесконечная конкуренция, в которой не победить.* Некоторые представители высших учебных заведений России, видя коммерческий успех специализированных образовательных платформ, стремятся к повторению данного успеха и выражают готовность конкурировать с образовательными платформами. При этом мы можем выделить следующие особенности, существующие на рынке предоставления онлайн образовательных услуг:

Образовательные платформы не несут никаких издержек на создание образовательного контента. Учебные курсы готовят мотивированные преподаватели, заинтересованные в получении дополнительного дохода и/или в распространении своих идей и методов. Университеты, которые целенаправленно планируют развивать свои онлайн курсы, должны будут нести издержки по их созданию.

Однажды созданный курс, если он не по арифметике, будет требовать постоянного обновления. Мысль о том, что преподаватель единожды запишет требуемый курс и в его услугах не будут больше нуждаться, не оправдана. Здесь уместно вспомнить ставший классическим тезис Дэвида Ниборга и Томаса Поэла о том, что в платформах всякий культурный продукт обречен, быть всегда незаконченным. Постоянная конкуренция между авторами курсов за создание наиболее актуального курса, будет заставлять их обновлять курсы как можно чаще, что будет вести к возрастанию издержек на поддержание их актуальности.

Тенденцией в развитии онлайн курсов является усложнение их структуры через создание адаптивных ветвей, то есть разделов курса, появляющихся в зависимости от того или иного ответа обучающегося. В долгосрочной перспективе динамика развития образовательных платформ, направленная на создание всеобъемлющих виртуальных образовательных пространств по образцу тех, что сегодня создаются Microsoft, а также многопользовательских ролевых игр, может привести к принципиально новым формам взаимодействия между студентами и образовательным контентом. Например, это могут быть и вероятно будут предварительно записанные видео или аудио комментарии к заданиям и их выполнению студентами. С большой степенью вероятности образовательный курс будет включать комплексы ветвящихся диалогов, в рамках которых обучающиеся смогут создавать типовые вопросы и получать на них заранее подготовленные ответы. Под давлением конкуренции между университетами, которая будет вынуждать их представлять образовательный контент во все более виртуализированном и приспособленном под культурное восприятие новыми поколениями виде, а также создавать все более изоцированные и сложные образовательные миры. Логика платформизации может однажды привести к тому, что создание актуального образовательного курса по своей себестоимости однажды приблизится к стоимости всего материального имущества университета.

Университетам, ориентированным на передачу фундаментальных знаний в соответствии с некими стандартами, нечего предложить пользователям образовательных платформ, которые предпочитают либо узкоспециализированные практические курсы, либо курсы по подготовке к школьным экзаменам, либо курсы, представляющие критические и идеологические подходы, например, проблемы социального неравенства, гендера, изменения климата и пр. Соответственно, те университеты, которые пожелают включиться в гонку платформ и курсов,

придется отказаться от модели образования, построенной на образовательных стандартах, в пользу создания как можно большего количества авторских курсов, способных удовлетворить потребности разных категорий пользователей.

4. Правовые и этические риски, связанные со стандартизированным образовательным контентом. Для рассмотрения данных рисков, необходимо отметить, что одним из принципов цифровых платформ является коммодификация, то есть превращение в товар всего, что, так или иначе, попадает в платформу. Это касается и любого образовательного контента. Однако в процессе превращения образования в исчислимый товар потенциально возникает проблема его правового статуса. В случае разработки авторских курсов данная проблема не возникает, так как создатель курса обладает всеми правами на созданный и продаваемый продукт, делая отчисления собственникам платформы. Университет, с которым связан автор курса, получает бесплатную рекламу и потенциальных абитуриентов. Проблемы появляются тогда, когда права на курс принадлежат университету. В данном случае курс не является авторским, так как записан в соответствии с образовательным стандартом, который утвержден министерством или самим ВУЗом, детально регулирующий перечень и содержание каждой темы курса, например во всех филиалах ВУЗа. Если преподаватель создаст на базе этого стандарта онлайн курс, то ему будет принадлежать только изображение и голос на видеозаписях, а также возможно некоторые примеры, иллюстрирующие тему. В этом случае нельзя говорить о полноценном создании курса, так как преподаватель в данных условиях оказывает университету услуги по озвучиванию учебного материала в соответствии со стандартом. В случае с полноценной регистрацией университетом авторских прав на этот курс возникает вопрос о необходимости у преподавателя в произношении определенных фраз, идентичных содержащимся в курсе при проведении занятий, вебинаров и при создании других курсов за пределами университетов. Перед лицом такой перспективы, преподаватели смогут быть заинтересованы в записи образовательных курсов для университетов, в случае получения части доходов университета от данного курса. Это неизбежно должно привести к изменению отношений внутри университета, так как преподаватели из работников, нанимаемых по контракту на короткий срок, превращаются во внутренних акционеров, имеющих определенные права на интеллектуальную собственность университета. Или же университет превращается в социальную коммуны с собственностью работников на средства производства. Можно предположить, что ректораты не только российских, но и зарубежных университетов, извлекающих ренту с труда преподавателей, не готовы к такой трансформации.

5. Искажение смысла высшего образования и статуса его представителей. На данный момент складывается ситуация, когда ВУЗы предоставляющие целостные образовательные программы или отдельные курсы на базе платформ используют отдельные элементы платформ в организации обучения собственных студентов. Например, потоковые лекции знаменитых преподавателей, транслируемые студентам в режиме реального времени или в записи через различные платформы. В основе данной практике мы можем выделить следующие предпосылки:

- знаменитый преподаватель / ученый является одновременно и хорошим лектором;
- недостатки дистанционных лекций смогут компенсировать преподаватели на местах.

Необходимо учитывать при этом, что в дистанционных потоковых лекциях студенты воспринимают преподавателя как лектора, то есть частично. Тот факт, что преподаватель является знаменитым, известным в своей области, не означает что он также знаменит как хороший лектор. Преподаватель может быть знаменит, и чаще всего мы сталкиваемся с

подобной ситуацией, своими научными работами, то есть как ученый, а не как преподаватель. Он может быть знаменит как педагог, который успешно адаптирует материал к своей аудитории и эффективно обучает студентов в ходе практических занятий. Также преподаватель может быть знаменит как научный руководитель, крайне успешный в индивидуальной работе со студентами. В этих случаях ценность лекции такого преподавателя заключается в том, что студенты могут продолжить обсуждение высказанных лектором тезисов непосредственно с ним либо, в крайнем случае, с его учениками. Опираясь на записи лекций представителей различных ВУЗов, не только российских, мы можем сделать вывод о том, что известные преподаватели, как правило, не являются хорошими лекторами. В крайних случаях это приводит к тому, что заглавным лектором для онлайн курса, имеющего большое социальное значение, может приглашаться профессиональный репортер с хорошо поставленной речью. Заявления о том, что потоковые лекции реальных известных преподавателей позволят поднять качество образования провинциальных студентов, вызывает сомнение. Сочетание в одном преподавателе таких качеств как талант ученого, лектора и педагога, встречается крайне редко. При этом в университетах недостатки отдельных преподавателей традиционно компенсируются возможностями личного общения, а также разнообразием преподавателей, понимающих уровень, потребности и интересы своей аудитории. В дистанционных лекциях возможности для такой компенсации исчезают. Вместо персонализированного качественного образования студенты получают стандартизированное посредственное образование.

Также хочется отметить, что дистанционное потоковое образование углубляет проблему, на решение которой была направлена персонализация образования. Это проблема мотивации и вовлеченности студентов в процесс обучения. Самоорганизация и дисциплина в обучении как были, так и остаются уделом сравнительно небольшого числа одаренных и высокомотивированных студентов. Однако эти студенты, как правило, проявили эти качества уже в школе и скорее всего, обучаются на бюджетных местах в престижных ВУЗов в крупных мегаполисах и не нуждаются в дистанционных потоковых лекциях. Менее самостоятельные студенты, для которых стимулом к системному освоению знаний выступают внешние требования и личность преподавателя, теряют эти важные механизмы концентрации внимания в процессе дистанционного обучения. Таким образом, чем больше занятий проходит в дистанционном формате, тем глубже становится неравенство в степени освоения знаний.

Вторая предпосылка отвечает на обозначенные риски. Потоковые лекции читаются дистанционно преподавателями головных ВУЗов или приглашенными знаменитыми лекторами, а практические занятия происходят под руководством местных преподавателей в регионах. Эту модель можно отнести к платформенному образованию в переносном смысле: здесь дистанционные лекции становятся главной платформой, т.е. основанием для взаимодействия преподавателей и студентов. Эту модель нельзя назвать компромиссной, потому что в ней происходит подрыв той модели высшего образования, которая была создана в начале XIX века, и прежде всего основателем Берлинского Университета – Вильгельмом Гумбольдтом. В этой модели право на преподавание является привилегией, которая возникает в результате активного участия преподавателя в актуальных научных исследованиях. Живая связь преподавателя с научными исследованиями, по мнению европейских мыслителей-гуманистов от Вильгельма Гумбольдта до нашего современника Майкла Петерса является главным основанием авторитета высшего образования для студентов и всего общества. Это участие представляется как основание для независимости преподавателя от других преподавателей и исследователей и тем самым обуславливает право преподавателей формировать и корректировать учебный план в

зависимости от актуального состояния науки, а также адаптировать его к потребностям и уровню аудитории. Таким образом, если преподаватели в местных региональных ВУЗах будут всего лишь ассистентами столичных лекторов, то это приведет к двум разрушительным последствиям для высшего образования и науки:

Первое. Местные преподаватели, лишенные авторитета и доверия как действующих ученых со стороны студентов, фактически теряют право называться преподавателями и автоматически становятся ассистентами столичных лекторов, или по аналогии с зарубежными университетами, инструкторами. Будучи подобием тьюторов, вместе со студентами подчиненных авторитету столичного лектора, местные преподаватели не смогут использовать свой авторитет как ученых для мотивации и фокусирования внимания студентов на обучении и получении навыков научного мышления. В результате в региональных отделениях ВУЗов может измениться структура социальных и межличностных отношений, что в итоге негативно отразится на успеваемости студентов.

Второе. Поскольку в данном случае от преподавателей в регионах не будет требоваться исследовательская работа, то научное пространство России станет постоянно сжимающейся шагреневой кожей, когда научное развитие будет связано только с крупными столичными ВУЗами, а все остальное может превратиться в научную и культурную пустошь. Если же местные преподаватели, невзирая на трудности, продолжают свою научную деятельность, то может возникнуть несоответствие между теоретическими деталями и научными подходами, используемыми столичными лекторами и местными преподавателями. Например, местный преподаватель будет не согласен с подходами дистанционного коллеги, и в ходе практических занятий будут звучать не необходимые пояснения, а критика. В результате цель дистанционных лекций – обучение на базе подходов, принятых в столичных ВУЗах, может быть подорвана.

Заключение

В завершении данной работы хочется отметить, что попытки использования такого продукта постиндустриальной эпохи как цифровые платформы в качестве вспомогательного инструмента высшего образования, в той форме, которая возникла в эпоху массового стандартизированного производства, вызывают к жизни острые противоречия. На наш взгляд, следование идеалам высшего образования, заложенных гуманистами прошлых столетий, заключается не в попытках «почтенного старца угнаться за ретивой молодежью», а в переопределении содержания высшего образования в эпоху, когда знание из гуманистической ценности превращается в продаваемый и покупаемый контент. Таким переопределением может стать понимание образования не как процесса обучения или предоставления услуги по передаче знания, а в первую очередь как процесса и события личного взаимодействия преподавателя и студентов, в котором преподаватель не является аналогом радиовещательной вышки, а выступает повествователем, который делится с кругом слушателей накопленными и актуальными знаниями. В этом, или других возможных пониманиях высшего образования, университеты возвращают свою уникальность, которую они теряют в тысячах разнообразных онлайн курсов. Конкурентоспособность университета должна быть основана не на массовом охвате аудитории и ветвящихся интерактивных курсах, а на том времени, которое преподаватели смогут уделить каждому студенту с его потребностями и ограничениями, поскольку в цифровом обществе в образовании главной роскошью становится именно живое общение и внимание, а не коммерциализация идей и контента.

Библиография

1. Carrigan M., Fatsis L. The Public and Their Platforms: Public Sociology in an Era of Social Media. Bristol University Press, 2021. 256 p.
2. Hillman T., Rensfeldt A.B., Ivarsson J. Brave new platforms: a possible platform future for highly decentralised schooling // Learning Media and Technology. 2020. 45:1. P. 7-16.
3. Komljenovic J. The rise of education rentiers: digital platforms, digital data and rents // Learning, Media and Technology. 2021. 46 (3). P. 320-332. doi:10.1080/17439884.2021.1891422.
4. Macfarlane B., Erikson M.G. The right to teach at university: a Humboldtian perspective // Educational Philosophy and Theory. 2021. 53:11. P. 1136-1147. doi:10.1080/00131857.2020.1783245
5. Nieborg D.B., Poell T. The platformization of cultural production: Theorizing the contingent cultural commodity // New Media & Society. 2018. 20 (11). P. 4275-4292. <https://doi.org/10.1177/1461444818769694>
6. Srnicek N. Platform Capitalism. Polity Press, 2017. 120 p.
7. Van Dijck J., Poell T., De Waal M. The platform society: Public values in a connective world. Oxford University Press, 2018. 240 p. doi:10.1093/oso/9780190889760.001.0001

Platformization of education: forms, principles, motives, and risks

Maksim A. Shatkin

PhD, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Policy,
Volga Institute of Management (branch),
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
410012, 164, Moskovskaya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: maximshatkin@gmail.com

Ekaterina S. Sinchurina

Senior Lecturer,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Balakovo branch);
Postgraduate,
Saratov State University,
410012, 83, Astrakhanskaya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: sinchurinae@mail.ru

Abstract

This work is devoted to the issues of platformization of education and the risks associated with the processes of change in the modern educational environment. The article discusses such aspects of platformization of education as practical mechanisms for the operation of platforms: approaches to the definition of concepts are highlighted; digital platforms and the impact on them of the conditions of the modern economy, educational platforms, platformization, the directions of development of the platformization process, forms and characteristics of platformization are described; the basic principles of digital platforms are described: datification, personalization (individualization), commodification, evaluation (feedback), as well as universal and specific platformization motives. The authors pay special attention to the problems and risks that arise in the process of platformization of education on the example of the work of Russian universities in the context of digitalization, using a distance education format. There are three levels of educational

content, depending on the formal status. In conclusion, the authors note the contradictions that arise when using digital platforms as an auxiliary tool for higher education and the need to redefine the content of higher education in the modern conditions of digitalization, when knowledge turns from humanistic value into sold and bought content. Thus, according to the authors, in the formation of a digital society, live communication and attention, and not the commercialization of ideas and content, should remain the main values.

For citation

Shatkin M.A., Sinchurina E.S. (2022) Platformizatsiya obrazovaniya – formy, printsipy, motivy, riski [Platformization of education: forms, principles, motives, and risks]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (2A), pp. 109-121. DOI: 10.34670/AR.2022.30.76.011

Keywords

Platformization, educational space, risks of educational space transformation, customization, distance education, dating, commodification.

References

1. Carrigan M., Fatsis L. (2021) *The Public and Their Platforms: Public Sociology in an Era of Social Media*. Bristol University Press.
2. Hillman T., Rensfeldt A.B., Ivarsson J. (2020) Brave new platforms: a possible platform future for highly decentralised schooling. *Learning Media and Technology*, 45:1, pp. 7-16.
3. Komljenovic J. (2021) The rise of education rentiers: digital platforms, digital data and rents. *Learning, Media and Technology*, 46 (3), pp. 320-332. doi:10.1080/17439884.2021.1891422.
4. Macfarlane B., Erikson M.G. (2021) The right to teach at university: a Humboldtian perspective. *Educational Philosophy and Theory*, 53:11, pp. 1136-1147. doi:10.1080/00131857.2020.1783245
5. Nieborg D.B., Poell T. (2018) The platformization of cultural production: Theorizing the contingent cultural commodity. *New Media & Society*, 20 (11), pp. 4275-4292. <https://doi.org/10.1177/1461444818769694>
6. Srnicek N. (2017) *Platform Capitalism*. Polity Press.
7. Van Dijck J., Poell T., De Waal M. (2018) *The platform society: Public values in a connective world*. Oxford University Press. doi:10.1093/oso/9780190889760.001.0001